

ТЕЙТЕЛЬБАУМ ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

ИСПАНСКАЯ И ПОРТУГАЛЬСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

КОНЦА XIX - ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА:

ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ЛИТЕРАТУРЫ

И ФОРМЫ ЭТОГО ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

В ТВОРЧЕСТВЕ

М. УНАМУНО, А. МАЧАДО И Ф. ПЕССОА

Специальность 09.00.03 – История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Екатеринбург – 2017

Диссертация выполнена в ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» на кафедре истории философии и философии образования

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент

Суслов Николай Владимирович

Официальные оппоненты: Яковлева Любовь Евгеньевна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)» (г. Москва), профессор кафедры философии.

Василенко Юрий Владимирович, кандидат философских наук, доцент, Пермский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Пермь), доцент кафедры гуманитарных дисциплин.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится 16 марта 2017 г. в 13.00 на заседании совета Д 212.285.14 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=263876>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

доктор философских наук, профессор

Черепанова Екатерина Сергеевна

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования

Мирозерцание человека начала XXI столетия требует выработки целостного философского взгляда на мир, учитывающего общее и особенное, реальное и виртуальное, универсальное и сингулярное, совмещающего в себе рациональное и интуитивное постижение реальности. В условиях полифоничного мира становится актуальным переосмысление историко-философского процесса как диалога различных типов философствования, требуется новая организация философского знания, в основе которой лежат не столько сами смысловесущие единицы, сколько отношения, пучки различий между ними.

В этом контексте большой интерес вызывает исследование национальной специфики философской мысли. В испанской и португальской культурах строгая, академическая философия в силу различных причин не получила такого развития, как в других европейских странах. Более того, апологеты «строгой» философии, на протяжении многих веков доминировавшей в европейской культуре, часто утверждают, что самостоятельной философии на Пиренейском полуострове нет вовсе.

Тем не менее произошедшие в XX веке изменения отношения философии и литературы позволяют включить в поле историко-философских исследований также и художественный текст и рассматривать некоторые национальные философские традиции в принципиально иной перспективе: не с точки зрения их соответствия доминирующей парадигме, а в их сингулярности, учитывая специфику их рефлексии, свойственный им особый способ философского осмысления опыта. Для испанской и португальской философской традиции определяющей характеристикой является особое отношение, фактически взаимопроникновение философии и литературы.

Наиболее яркими фигурами испанской и португальской интеллектуальной жизни конца XIX – первой трети XX века, в своем творчестве отразившими как национальную специфику философии своей страны, так и общеевропейские тенденции развития философской мысли соответствующего периода, являются испанские мыслители, писатели и поэты Мигель Унамуно и Антонио Мачадо, а также крупнейший португальский поэт-философ Фернандо Пессоа. Наш выбор этих трех фигур был обусловлен, во-первых, тем, что они были современниками (жили и основную часть работ написали в конце XIX – первой трети XX века), а во-вторых, воплотили в своем творчестве идеалы поэтической философии, тесную связь философии и литературы, свойственную иберийской культуре вообще и западноевропейской культуре XX века.

Вместе с тем, следует отметить, что Мигель Унамуно помимо текстов, в которых философские идеи развиваются в «пространстве литературы», писал также и философские работы, которые могут быть отнесены к академической философии, то есть он является также институционализированным философом, и его труды изучаются в школьных и университетских курсах философии в Испании и в других странах. Последователем Унамуно в сфере академической, институциональной философии стал известный испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет, в то время как поэтическая философия Унамуно нашла развитие в творчестве Антонио Мачадо. Мачадо и Пессоа не являются институционализированными философами, однако философское содержание их творчества привлекает все большее внимание современных западных философов (Ж. Делеза, А. Бадью и др.).

К тому же, в последние годы значительно возрос интерес к испанской и португальской культуре в целом и к фигуре Фернандо Пессоа в частности. Произведения Пессоа каждый год издаются и переиздаются крупными тиражами как в Португалии, так и в других европейских странах, регулярно

организуются конференции, посвященные его творчеству, а количество молодых исследователей португальского поэта-философа достигло таких масштабов, что специалисты говорят о «буме Фернандо Пессоа».

Кроме того, в связи с произошедшим в конце XIX – начале XX века сближением философии и литературы, проблема их отношения становится как никогда актуальной и привлекает внимание все большего числа философов, которые обращаются к литературным произведениям, пытаясь, с одной стороны, установить границы между философией и литературой и таким образом утвердить своеобразие и несводимость философской практики к какой бы то ни было другой деятельности, а с другой, – расширить границы философии, преодолеть ограниченность рационального осмысления реальности.

Таким образом, можно утверждать, что исследование испанской и португальской философии в контексте отношения философии и литературы представляет интерес как в плане изучения региональной философии, то есть исследования философской самобытности конкретного региона, так и с точки зрения общеевропейской тенденции сближения философии и литературы и утверждения универсальной идеи полифоничности мира и множественности типов философствования и рациональности.

Степень разработанности научной проблемы

Исследованиями особенностей испанской философии занимались Хосе Луис Абельян, Хулиан Мариас, Густаво Буэно Санчес, А. Ардао, из отечественных историков философии – О.В. Журавлев, в своем диссертационном исследовании на тему «Испанская философия XVIII – XX. Этапы становления и логика развития» исследовавший этно-культурную специфику испанской мысли, а также А.Б. Зыкова, А.М. Руткевич, Л.Е. Яковлева, среди исследователей португальской мысли можно выделить Педру Калафате, Алвару Рибейру. Проблемам иберизма и выявлению

специфики испанской и португальской культуры посвящены труды Оливейры Мартинша, Фернандо Пессоа, Тейшейры де Пашкоаэша, Мигеля Унамуно, Эдуардо Лоуренсо, Наталии Коррейи и многих других.

Однако в большинстве работ не подчеркивается самобытность испанского и португальского философствования, которая, по нашему мнению, заключается в своеобразном уходе философии в литературу.

Специальных исследований, посвященных изучению особенностей испанской и португальской философии конкретно конца XIX – первой трети XX века, практически не имеется, можно упомянуть лишь некоторые статьи Хосе Луиса Моры, в которых анализируется испанская философия второй половины XIX века, и главы уже упомянутых работ Хосе Луиса Абельяна и Хулиана Мариаса.

Важными для понимания отношения философии и литературы в испанской и португальской культурах являются работы Марии Самбрано, Антонио Жакому, Эдуардо Лоуренсо, Хосе Луиса Моры, в которых была сделана попытка обосновать близость философии и художественного творчества в контексте специфики испанской и португальской национальных культур. Глубокий анализ отношения литературы и философии в иберийском культурном пространстве и его связи с особенностями менталитета был сделан также испанским исследователем Пабло Хавьером Пересом Лопесом. Тем не менее указанные исследователи не ставили своей целью изучение методологии взаимоотношения философии и литературы.

Общий анализ отношения философии и литературы мы находим в работах М. Хайдеггера, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Ю. Хабермаса, П. Рикера, П. де Мана, А. Данто, Г. Башляра, Р. Рорти, Дж. Ваттимо, Е. Коссака, Симоны де Бовуар и других исследователей, которые в своих работах производят попытку определить границы философии и литературы, обозначить место литературы в современном философском дискурсе. Среди

отечественных исследователей изучением проблемы отношения философии и литературы занимались А. С. Колесников, В. Подорога, Н.А. Автономова, М.С. Розанова. В 2009 году состоялся круглый стол по теме «Философия и литература: проблемы взаимных отношений», материалы которого были опубликованы в журнале «Вопросы философии». Однако в этих работах авторы не ставили перед собой цель связать отношение философии и литературы с национальным своеобразием философской мысли.

Имеется много исследований, в которых освещаются отдельные аспекты художественного творчества и философии рассматриваемых нами персоналий. Так, анализ творчества Мигеля Унамуно производится в трудах Йона Хуаристи, Ф. Фернандеса Турьенсо, Ирис М. Савалы, Сирило Флореса Мигеля. Особо следует выделить работу Педро Сересо Галана «Маски трагического: философия и трагедия Мигеля Унамуно», в которой анализируется философское содержание художественных произведений М. Унамуно. Отношению Унамуно к философии экзистенциализма посвящено исследование Хосе Уэртаса-Хоурды «Экзистенциализм Мигеля Унамуно».

Философское осмысление творчества Антонио Мачадо было начато относительно недавно – в 60-70 гг. XX века, хотя отдельные исследования по философии Мачадо появились гораздо раньше. Особого внимания заслуживают труды Сантьяго Монтсеррата, Хосе Луиса Абельяна, Педро Сересо Галана, Эустахио Бархау, Хорхе Виссе Ребальяти, Мануэля Анхеля Васкеса Медеа. На русском языке философских исследований творчества А. Мачадо практически не имеется, можно упомянуть лишь статью А.Ю. Миролубовой «Антонио Мачадо – человек, философ, поэт», в которой, помимо прочего, анализируется связь Мачадо с философией Бергсона и Хайдеггера.

Что касается творчества Фернандо Пессоа, в силу своей неоднородности оно сложно поддается анализу. Первые попытки осмыслить

его, привести к единству были предприняты в 30-е годы современниками поэта Жуаном Гашпаром Симозншем, Адолфу Казайшем Монтейру и Жозе Режиу. В 1963 году Жасинту Праду Коэлью опубликовал работу «Единство и множественность в творчестве Фернандо Пессоа», однако, как он утверждал позже, ему удалось систематизировать взгляды португальского поэта-философа лишь частично. Попытка обнаружить в творческом наследии Пессоа единую философскую систему была сделана философом Жозе Жилем. Глубокий анализ философского содержания творчества Пессоа был произведен Антонио Пиной Коэлью в работе «Философские основания творчества Фернандо Пессоа». Кроме того, большой интерес представляют многочисленные труды Эдуардо Лоуренсо, Херонимо Писарро, а также монография доктора философии Пабло Хавьера Переса Лопеса «Поэзия, онтология и трагедия в творчестве Фернандо Пессоа».

Также следует подчеркнуть, что творчество Пессоа привлекает все большее внимание собственно философов. Так, он неоднократно упоминается в работе Ж. Делеза и Ф. Гваттари «Что такое философия?», а также в произведениях А. Бадью. В работе «Малое руководство по инэстетике» португальскому поэту посвящена целая глава, в которой дается философское осмысление основных понятий Ф. Пессоа.

Следует отметить полное отсутствие исследований, посвященных Пессоа, на русском языке. Изучением поэзии португальского поэта-философа в рамках литературоведения занималась И.А. Хохлова. В 2014 г. вышла статья Н. Азаровой, в которой, однако, проводится, опять же, литературоведческий анализ некоторых стихотворений Пессоа. Первые переводы прозы Пессоа на русский язык были опубликованы лишь в 2016 году, то есть до недавнего времени большая же часть наследия Пессоа оставалась неизвестной широкому читателю.

Следует отметить, что в большинстве изученных нами работ, несмотря на довольно глубокий анализ влияния предшествующих философских идей

на творчество интересующих нас персоналий, не производится анализа литературы как вида философствования.

Сравнительный анализ различных аспектов творчества рассматриваемых авторов был сделан в монографии Антонио Аполинарио Лоуренсо «Идентичность и дружность у Фернандо Пессоа и Антонио Мачадо», в которой производится попытка исследования феномена гетеронимии в творчестве Пессоа и Мачадо, определяются общие и особенные черты выражения множественной субъективности в творчестве португальского и испанского поэтов-философов. В уже упомянутой работе Пабло Хавьера Переса Лопеса творчество всех трех интересующих нас авторов рассматривается как воплощение сущности иберийской культуры, заключающейся, по мнению автора, в «трагическом чувстве жизни».

Таким образом, можно утверждать, что рассматриваемая нами тема не являлась предметом специального историко-философского исследования ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Имеются труды, в которых анализируются отдельные ее аспекты: есть работы, посвященные исследованию своеобразия испанской и португальской культуры и философии, общие работы по методологии исследования отношения философии и литературы, работы, в которых производится анализ творчества Мигеля Унамуно, Антонио Мачадо и Фернандо Пессоа, при этом практически полностью отсутствуют исследования, в которых бы разрабатывалась общая методология анализа отношения философии и литературы в контексте определенной национальной культуры.

Объект исследования – испанская и португальская философия конца XIX – первой трети XX века.

Предмет исследования – испанская и португальская философия конца XIX – первой трети XX века как особый тип философствования.

Цель диссертационной работы – анализ характера и форм философствования в пространстве литературы в испанской и португальской философии философия конца XIX – первой трети XX века.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи:**

Во-первых, провести анализ особенностей испанской и португальской философской мысли в конце XIX – первой трети XX века и разработать концептуальные схемы, которые могут быть использованы при исследовании испанского и португальского философствования с учетом его специфики.

Во-вторых, проанализировать литературное измерение антропологической философии Мигеля Унамуно как пространство слияния рационального и иррационального познания.

В-третьих, рассмотреть литературное измерение философии Антонио Мачадо как пространство выражения единичности, временности и неоднородности метафизического опыта.

В-четвертых, произвести анализ литературного измерения философии Фернандо Пессоа как пространства интеллектуальной философской игры.

Методология и методы диссертационного исследования

В основу исследования положена классическая историко-философская методология, в рамках которой учитывается обусловленность историко-философского процесса культурными, социальными и политическими факторами.

При анализе специфики национальной философской традиции, философской самобытности испанской и португальской культур, применяется сравнительно-историческая методология с использованием сопоставительно-типологического и парадигматического методов.

При интерпретации текстов применяется герменевтический метод, а также метод контекстуального анализа.

Научная новизна исследования:

- произведен анализ философской самобытности испанской и португальской культур конца XIX - первой трети XX века, выявлены основные свойственные им характеристики;
- разработана методологическая база исследования философствования в пространстве литературы;
- выявлены основные аспекты философии и литературы, проявляющиеся в основных сценариях развития их отношений;
- на примере конкретных художественных текстов М. Унамуно, А. Мачадо и Ф. Пессоа проведен анализ взаимодействия философии и литературы в испанской и португальской культуре первой трети XX века;
- в научный оборот вводится большое количество исследований на португальском, испанском, немецком, английском, итальянском и французском языках, не переведенных на русский язык.

Положения, выносимые на защиту

1. Вследствие различных предпосылок культурно-исторического характера в Испании и Португалии сложилась философская традиция, характерной чертой которой является доминирование философствования в пространстве литературы, преобладание поэтической, имманентно содержащейся в литературе философии над академической.
2. Литература и философия – сложные, многогранные феномены, и их различные аспекты по-разному актуализируются в контексте различных отношений философии и литературы. Так, литература может выступать сценой для разыгрывания идей, порожденных

академической философией, может сама порождать философские идеи, может их интерпретировать сама или прибегать для этого к понятийному аппарату строгой академической философии.

3. У М. Унамуно художественный текст является местом встречи рационального и иррационального познания, а значит, единственным способом выражения «истинной» философии. Литература у Унамуно – и сцена, на которой он разыгрывает сценарии академической философии, и пространство зарождения философских идей. Тем не менее для толкования рожденных в литературе философских идей Унамуно прибегает к помощи концептов академической философии.
4. Литература, по мнению А. Мачадо, – наиболее адекватная форма существования философии, способная вернуть человеку ощущение длительности, временности и неоднородности бытия.
5. У Фернандо Пессоа философия – это интеллектуальная игра в пространстве литературы. Литература порождает философские идеи, значительно опережающие развитие академической философии, и освоение философских идей у Пессоа может происходить внутри самой литературы, без вмешательства понятийного аппарата академической философии.

Теоретическая и практическая значимость диссертации

Методологические принципы настоящего исследования могут успешно применяться при анализе других национальных философских традиций, в частности, при рассмотрении русской философии, для которой также характерна тесная связь философии и литературы.

Результаты работы могут быть использованы при разработке курсов дисциплин по истории философии, истории и философии культуры.

Степень достоверности и апробация диссертации

Достоверность диссертационного исследования обусловлена использованием принятых в истории философии методов исследования, а также изучением корпуса текстов, опубликованных как в России, так и за рубежом.

Апробация диссертации была произведена при чтении авторских спецкурсов «Философия культурного региона: Испания» и «Философия и литература» студентам 3-4 курса специализации «Философская социолингвистика» департамента философии Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина, при подготовке и чтении спецкурса «Испания: мысль и поэзия» (совместно с П.Х. Пересом Лопесом) для студентов Института социальных и политических наук УрФУ им. Б.Н. Ельцина (октябрь 2015 г.), а также на международной конференции «Множественность субъекта и кризис модерна», которая состоялась в Лиссабоне 4-6 февраля 2015 г.

Публикации

Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 публикациях, из которых 5 статей было опубликовано в реферируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ: «Известиях Уральского государственного университета» и «Известиях Уральского федерального университета», одна – в соавторстве с крупным испанским исследователем П.Х. Пересом Лопесом.

Структура работы определена поставленными задачами и логикой их обоснования и решения. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень разработанности темы в отечественной и зарубежной литературе, определяются цель и задачи, раскрываются

методологические принципы исследования, описываются методология и методы, научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость и степень достоверности и апробация исследования.

В первой главе «Проблема характера и форм испанского и португальского философствования конца XIX – первой трети XX века» разрабатывается методологическая основа исследования. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Характер философии в Испании и Португалии в конце XIX – первой трети XX века: философия и пространство литературы» анализируются особенности испанской и португальской философии конца XIX – первой трети XX века.

Отмечается, что для испанской и португальской культур всегда была характерна близость философии и художественного творчества, в то время как институциональная, академическая философия не получила здесь такого распространения, как в большинстве других европейских стран. Это свойственное испанцам и португальцам отсутствие интереса к академической философии объясняется особым мировосприятием, сложившимся в результате воздействия факторов исторического, географического и социально-культурного характера, – мировосприятием, которое исследователи испанской и португальской культуры обозначают термином «иберизм». Выделяются и анализируются основные характеристики иберийского мировосприятия: доминирование иррационального, интроспективного мышления; «воля к иллюзии»; трагическое чувство жизни; тяготение к символам и метафорам, а не к строгим концептуальным схемам традиционной систематической философии – характеристики, из которых проистекает основная особенность иберийской философии, которая заключается в преобладании поэтической философии над академической.

Далее в параграфе дается определение основного понятия, используемого в работе, – *пространства литературы* и приводятся некоторые характеристики философствования в пространстве литературы. Под пространством литературы мы понимаем особое измерение человеческого бытия, в котором возможно философствование. Философия, существующая в пространстве литературы, – это философия, существующая в режиме произведения, между тем как академическая, институциональная философия существует в пространстве науки, в хайдеггеровском «регионе поставы».

Вместе с тем, пространство литературы – это особая работа языка, при которой актуализируются те его аспекты, которые обычно ограничиваются в других сферах, поэтому пространство литературы – это пространство высвобождения творческих сил языка, и философское мышление, погружаясь в это пространство, претерпевает определенные изменения: оно становится метафорическим мышлением, которое строится не по законам системы, а по законам литературной комбинаторики, композиции. Словам здесь не приписывается строгих значений, понятия лишены статичности и не ограничены строгостью определений. Если наука стремится к формализованному языку, искусственно отказываясь от многозначности слова, философское мышление в пространстве литературы использует ресурсы художественных средств выражения для достижения большего богатства смысла, и целью философствования в пространстве литературы является не достижение единства, а, скорее, утверждение множественности и неоднородности, которые и задают глубину мысли. Такое мышление сознательно высвобождает язык, чтобы вслушиваться в него, и, таким образом, философия, погружаясь в литературу, становится на позицию вслушивания.

Особенно явно погружение философии в пространство литературы в испанской и португальской культуре проявилось в конце XIX – первой трети

XX века: как благодаря общеевропейским тенденциям развития философской мысли, так и вследствие внутренних процессов, происходивших в испанской и португальской культурах (в частности, в связи с ослаблением схоластической философии). Идеи, сформулированные испанцами и португальцами в рамках академической философии, не оставили сколько бы то ни было яркого следа в истории европейской философской мысли. Специфика, самобытность испанской и португальской философии заключается именно в особой роли философствования в пространстве литературы.

Во втором параграфе – **«Формы испанского и португальского философствования конца XIX - первой трети XX века в свете современных концепций взаимоотношения философии и литературы»**, с целью выработки методологической основы анализа характера и форм философствования в испанской и португальской философии конца XIX – первой трети XX века, рассматриваются основные концепции отношения философии и литературы, существующие в современной западной философии, и разрабатываются концептуальные схемы, которые могут быть использованы при анализе испанского и португальского философствования.

В параграфе дается определение *формам философствования*, под которыми понимаются типы взаимоотношений философии и литературы, связанные с тремя ключевыми для нас персоналиями – М. Унамуно, А. Мачадо и Ф. Пессоа. Для этих персоналий характерно смешение различных типов отношений литературы и философии, и соотношение этих типов в каждом конкретном случае является определяющим и конституирует некую форму философствования.

При рассмотрении отношения литературы и философии в современной западной философии анализируются концепции Ж. Делеза, Ж. Деррида, П. Рикера, А. Бадью и других авторов. По мнению Делеза, литература – это своего рода сцена, на которой философ разыгрывает, «репетирует» свои

теории. Литература, считает он, не является и не может являться философией, потому что она имеет дело с метафорами, в то время как философия работает с понятиями.

Ж. Деррида полагает, что литература существует как бы на полях философии, что не может быть ни чистой литературы, ни чистой философии, и диалог происходит не между литературой и философией, а внутри них, что литература и философия, в сущности, сами являются своеобразным диалогом. Философский текст, не содержащий в своей ткани «нити» литературы, по сути, невозможен, считает Деррида. Эти нити – своего рода «поля» философии, существующие в самом тексте, поля, на которых стремление к ясности и последовательности текста разрывается.

Многие мыслители, среди которых М. Хайдеггер и С. де Бовуар, говорили о способности литературного текста продуцировать философские идеи. Этой же точки зрения придерживается и П. Рикёр, который, однако, утверждает, что литература не в состоянии самостоятельно осмысливать рожденные ей идеи в силу отсутствия у нее необходимого концептуального аппарата. А. Бадью же, напротив, настаивал на том, что произведенные в пространстве литературные идеи не нуждаются в интерпретации извне, более того, адекватное восприятие имманентной литературе философии, согласно Бадью, возможно только в художественном опыте.

Важно подчеркнуть, что ни одна из рассмотренных концепций не является ложной, в различных случаях взаимоотношений философии и литературы проявляются по-разному, в разных соотношениях, и различные аспекты философии и литературы, актуализирующиеся в разных типах их соотношений, выстраивают своего рода движение к определению понятий философии и литературы.

Выбранный нами подход – это подход, с одной стороны, синтезирующий все другие, а с другой стороны, намечающий определенную

иерархию или конфигурацию отношений между ними, и поэтому литература и философия определяются в настоящем исследовании как явления многогранные и неоднозначные, обладающие рядом свойств, каждое из которых актуализируется в определенных условиях.

Во второй главе, **«Литература как пространство слияния рационального и иррационального познания в антропологической философии Мигеля Унамуно: “агония”, “ритм жизни” и творческая сила метафоры»**, производится анализ отношения литературы и философии в творчестве испанского писателя, философа и поэта М. Унамуно, рассматриваются основные понятия его философии («трагическое чувство жизни», «агония»), на основе конкретных художественных произведений проводится анализ философствования в пространстве литературы, анализируется влияние на философию Унамуно идей Кьеркегора, Ницше, Бергсона, а также антропологическая направленность философии Унамуно как предпосылка сближения философии и литературы.

Литература у Унамуно является и своего рода лабораторией для философских экспериментов, и сценой, на которой он разыгрывает философские идеи, и методом философии, и полем, в котором рождаются идеи, не существующие в современной автору академической философии, – идеи, благодаря которым многие исследователи считают Унамуно предтечей постмодернизма.

Таким образом, для формы философствования, олицетворяемой Унамуно, характерно преобладание типа отношения философии и литературы, описанного Делезом: литература у Унамуно – это, прежде всего, сцена, на которой он разыгрывает, репетирует сценарии, рожденные в академической философии. Возможно, доминирование именно этого аспекта объясняется тем, что Унамуно, в отличие от других анализируемых нами авторов, являлся также и институциональным философом. Тем не менее стоит отметить, что литература у Унамуно способна также и порождать

философские идеи, подобно тому, как это описывалось в концепции А. Бадью.

В третьей главе «Литература как средство выражения единичности, временности и неоднородности метафизического опыта в творчестве Антонио Мачадо» производится анализ отношения философии и литературы в произведениях Антонио Мачадо. В рамках этого анализа исследуется феномен апокрифического в философии и художественном творчестве Мачадо, подробно разбирается влияние на его идеи предшествующей философской традиции, а также исследуются некоторые его мысли, благодаря которым можно утверждать, что испанский поэт явился своего рода предвестником многих идей, зародившихся в академической философии гораздо позже.

Для формы философствования, олицетворяемой А. Мачадо, характерно еще большее сближение философии и литературы, чем то, что мы наблюдали у М. Унамуно. Литература у него становится еще более самостоятельной по отношению к философии, которой отводится фактически маргинальное положение. Философия, погружаясь в пространство литературы, находит свое место фактически на полях литературы, сливаясь с ней, но, в то же время, не становясь ею, – в соответствии с логикой, описанной Ж. Деррида. Тем не менее у А. Мачадо литература в большей степени, нежели у Унамуно, обладает «производительной» функцией – способностью рождать философские идеи. Истинная философия, считает Мачадо, является поэтическим актом, а истинная поэзия – метафизикой.

У А. Мачадо мы наблюдаем относительное равноправие всех типов отношений философии и литературы: литература у него способна порождать философские идеи, еще не существующие в академической философии (А.Бадью), для экспликации философских идей, рожденных в пространстве литературы, необходим понятийный аппарат академической философии (П. Рикер), однако интерпретация философского содержания, хотя и при

помощи строгих концептов научной философии, производится в рамках литературы (А. Бадью), посредством не прямой коммуникации.

В четвертой главе, «Литература как пространство интеллектуальной игры в творчестве Фернандо Пессоа: проблема единства и фрагментарности, множественности и идентичности», анализируется феномен гетеронимии в творчестве португальского поэта-философа Фернандо Пессоа как воплощение философствования в пространстве литературы.

В результате анализа поэтических произведений Ф. Пессоа, а также «Книги покоя», мы пришли к выводу, что для свойственной для Пессоа формы философствования характерно доминирование производительной функции литературы (согласно концепции А. Бадью), то есть литература у него способна порождать философские идеи, на многие десятилетия опережающие развитие академической философии. При этом интерпретация философских идей происходит в самой литературе, имманентная литературе философия у Пессоа самостоятельна и не нуждается в толковании извне.

Литература для Пессоа – это не «лаборатория» для философских исследований, как это было у Унамуно, не «маска», за которой он прячет свои философские размышления, как это было у Антонио Мачадо. Фернандо Пессоа не противопоставляет литературу и философию, так как литература для него – это способ существования философии. Философия у Пессоа рождается из самой ткани художественного текста. Языковые игры, тропы, фрагментация как отражение мировосприятия, парадоксы и антиномии, художественно-выразительные средства, не доступные «строгой науке», позволили Пессоа создать философию, которая не просто предвосхитила многие идеи, возникшие в академической философии десятилетиями позже, но и опередить развитие современной нам философской науки, которой не только непосильна такая глубина восприятия, но и недостает ресурсов даже для того, чтобы адекватно осмыслить феномен Фернандо Пессоа.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, описываются перспективы дальнейшей разработки темы.

Библиография включает 188 наименований, из них 136 – на иностранных языках (испанский, португальский, немецкий, английский, французский, итальянский).

По теме диссертации опубликованы статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Тейтельбаум Е. С. Есть ли в Испании и Португалии философия? «Философский иберизм» и «трагическое чувство жизни» / Е. С. Тейтельбаум, П. Х. Перес Лопес // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2015. — № 2 (140). — С. 74-83. — 0,7 п.л.
2. Тейтельбаум Е. С. Множественная субъективность и онтологический, гносеологический и эстетический статус апокрифов и гетеронимов в творчестве Мигеля Унамуно, Антонио Мачадо и Фернандо Пессоа [Текст] / Е. С. Тейтельбаум // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2014. — № 3. — С. 132-146. — 1,1 п.л.
3. Тейтельбаум Е. С. Проблема взаимоотношения философии и литературы: опыт философского анализа феномена Фернандо Пессоа [Текст] / Е. С. Тейтельбаум // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2014. — № 1 (125). — С. 173-182. — 0,7 п.л.
4. Тейтельбаум Е. С. Дихотомия "свое/чужое" в феноменологии Б. Вальденфельса: проблема определения, восприятия и осмысления "инаковости" [Текст] / Е. С. Тейтельбаум // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. - 2011. - N 3 (94). — С. 148-157. - 0,7 п.л.

5. Тейтельбаум Е. С. Философия перевода: попытка построения чистой теории [Текст] / Е. С. Тейтельбаум // Известия Уральского государственного университета. - 2007. - N 48, вып. 2. – С. 13-21. - 0,7 п.л.

Другие публикации:

6. Тейтельбаум Е. С. Das Konzept des Dialogs bei Martin Buber im Kontext der intersubjektiven und interkulturellen Beziehungen. [Текст] / Е. С. Тейтельбаум // «Австрия как культурный центр Европы», Екатеринбург, 2011. – С.208-214. – 0,3 п.л.